

Александрова В. Воспоминания М.П. Чеховой // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1960. 6 ноября. № 17408. С. 8.



ЛИТЕРАТУРА и ИС

Воспоминания М.П. Чеховой

Обширная литература о Чехове обогатилась сейчас двумя новыми книгами: Воспоминания покойной М. П. Чеховой «Из далекого прошлого» (М 1960 г.) и 68-м томом «Литературного наследия» посвященным Чехову. В этом томе (около тысячи страниц) опубликованы бывшие до сих пор неизвестными произведения и рукописи Чехова, оставшиеся до сих пор неизданными дневники и воспоминания современников, письма к Чехову, Чехов за рубежом и т. д.

Из предисловия Л. Никитина к Воспоминаниям М. П. Чеховой читатель узнает, что эти воспоминания Мария Павловна задумала на 91-м году жизни, когда уже не могла их писать сама. Поэтому запись вел долгие годы сотрудник Дома-музея Чехова в Ялте, Н. А. Сысоев. Воспоминания были закончены за десять месяцев до кончины М. П. (она умерла в 1957 году). Некоторые факты в книге «Из далекого прошлого» уже известны по ранее появившимся воспоминаниям и публикациям. Тем не менее в книге есть много неизвестных подробностей из жизни писателя и его ближайших друзей; в книге приводятся отрывки из писем и заметки, впервые здесь опубликованные.

К числу таких, до сих пор оставшихся неизвестными, деталей относятся некоторые эпизоды из жизни семьи Чеховых в первые годы после ее переезда в Москву. Это было время, когда семья испытывала острую нужду, и все члены ее работали чем могли. Тринадцатилетняя Мария Павловна готовила обед, стирала на всю семью, а самый младший брат Миша вставал до рассвета, что бы до полуночи успеть закупить хлеб и кое-что съестное для всей семьи. Он был очень слабенький и в классе его часто обижали его сверстники; он плакал, плакал он и в зимнюю стужу, так как пальто у него было плохенькое. Поэтому, отпрыскался в гимназию, он всегда просил у матери два лоскута платка — второй предназначался для вытирания слез; если мать забывала, он напоминал: «А плакальнич?»

С переездом в 1877 году в Москву Антоном Павловичем положившие семью отало постоянно поправляться и в начале 80 годов Чеховы впервые выехали на дачу к брату Ивану в Воскресенск на р. Истре, где он в это время получил место учителя. Вскоре после этого у Чеховых завелась здесь друзья и знакомые. Среди них была и семья полковника Маевского. Это была очень милая семья, вокруг которой, кроме офицеров, группировались все местные интеллигенты. Когда почти через двадцать лет сестра Чехова впервые читала пьесу «Три сестры», она живо вспоминала Воскресенск и всю атмосферу, царившую в семье Маевских. Среди офицеров частым гостем был поручик Енграф Петрович Егоров. Совершенно неожиданно Мария Павловна получила однажды письмо от него с предложением стать его женой. Она не знала, что в таких случаях надо писать, и подала письмо Антону Павловичу; тот прочитал письмо и обещал ей все уладить.

К этому же периоду относится начало дружбы Чехова и всех членов семьи с И. И. Левитаном. Мария Павловна познакомилась с ним через брата Николая, учившегося тогда вместе с Левитаном в Училище живописи, ваяния и зодчества. Однажды, когда Мария Павловна возвращалась из Бабьина близ Звенигорода, она встретила Левитана, который совершенно неожиданно упал перед ней на колени и объяснил

ей в любви. Она очень растерялась и опять ей помог брат. Узнав в чем дело, он сказал ей: «Ты, конечно, можешь выйти за него замуж, но имей в виду, что ему нужна женщина бабзакского возраста, а не такие как ты». Ей трудно было сообразить, что она не знает, что такое «женщина бабзакского возраста», она уловила только, что брат ее в чем-то предостерегает. Левитану она тогда ничего не ответила, и Левитан некоторое время бродил «в мрачной тенью», потом все пришло к своим прежним берегам и оба — Мария Павловна и Левитан — до конца жизни оставались большими друзьями. В кабинете у А. П. висела картина Левитана «Река Истра», написанная художником в 1885 году еще в Бабьине. Всегда при взгляде на эту картину, перед Марией Павловной возникали воспоминания о незабвенных летних месяцах юности, проведенных в Воскресенске. В 1899 году к Антону Павловичу на рождественские праздники приехал в Ялту И. И. Левитан, он был уже тогда очень болен. В эти последние дни 1899 года Левитан написал маслом еще одну картину для своего друга — «Степи сена в лунную ночь». Появлению этого этюда предшествовала беседа А. П. и И. И. о русской природе. А. П. признался, что очень соскучился по родному среднерусскому пейзажу, что кожная природа хотя и красивая, но «холодная». И вдруг Левитан попросил М. П. принести ему кусок картона. Из принесенного куска Левитан отрезал кусок величиной с ладонь камня. В каких-нибудь полчаса этюд, изображавший конны сена в поле во время сенокоса, был готов. С тех пор этот этюд так и остался в нише камня.

После трех лет в Бабьине, Антону Павловичу захотелось провести лето где-нибудь в другом месте. Через брата Николая Павловича Чеховы познакомились с учениками консерватории М. Семашко и А. Иваненко. Последний и уговорил снять дачу у своих знакомых Литвиновых. Их имение было расположено у излучины реки Псел и называлось Луки. Младшему брату А. П., посланному на разведку, имение и дом не понравились; но Антон Павлович настоял на своем. Имение и вся местность очаровали А. П. Чеховы расположились во флигеле, стоявшем в старинном саду. Всей семье очень понравились и владельцы имения. Среди молодого поколения выделялся Георгий Михайлович, талантливый музыкант. Семья Литвиновых была известна своими либеральными взглядами. Здесь у Чеховых перебивало много гостей. Среди них и поэт А. Н. Плещеев. В юности своей он был активный участник кружка петрашевцев. Узнав о его приезде, Литвиновы встретили его восторженно, почтывая в нем автора популярного стихотворения «Вперед, без страха и сомнения, на подвиг доблестный, друзья». Плещеев был одним из тех старейших литераторов, которые сразу заметили выдающийся талант А. П. Чехова. Когда молодой писатель выступил в толетом журнале, послал рукопись своей «Стетии» в редакцию «Северного Вестника». Плещеев послал ему письмо, в котором писал между прочим: «Это такая прелесть, такая бездна поэзии. Это вещь захватывающая, и я предсказываю Вам большую будущность». У Чеховых в Луке Плещеев прожил тогда около трех недель и, уезжая, написал А. П. посвященное ему стихотворение.

Цветущий майный уголок,
Где отдыхал я от тревог
И суеты столицы душной...

К Литвиновым в гости приходил и их родственники братья Александр и Сергей Смагины. Они приходились родственниками дедовскому Муравьеву — Апостолу. Недалеко от Сорочинцев у них было имение, где они постоянно жили

А. П. Чехова она получала письмо от Авилловой, из которого без труда почувствовала, как любила Авиллова Антоном Павловичем. В своей книге М. П. привела это письмо в первоначальном виде. В нем Авиллова сообщила сестре Чеховой, что у нее много писем от А. П., но добавила, что она не знает «как он относился» к ней и это ей очень тяжело. В связи с задуманным издаваемым эпистолярного наследия А. П., Мария Павловна попросила Авиллову прислать ей письма Чехова. Авиллова исполнила просьбу, но при этом попросила вернуть ей ее письма к Чехову. По поводу публикаций некоторых писем между ними возникли разногласия и после этого они больше не виделись. С тех пор прошло четверть века и вдруг М. П. получила письмо от Авилловой, датированное 14 апреля 1939 года. В нем Авиллова, белая косящаяся женщина, из-за которого они разошлись, рассказала ей следующую историю:

«А знаете, что мне хотелось сообщить вам? Несколько лет тому назад я жила летом и осенью на даче под Полтавой и познакомилась с Ал. Ив. Смагиным. Он был мне чрезвычайно симпатичен, тем более, что он постоянно говорил о Вашей семье. И вот он признался, что любил Вас всю жизнь. Любил только Вас. А один раз он сказал: «Не только любил, а люблю. И теперь люблю». И

если бы вы видели это лицо при этом признании! Теперь он умер. Пусть Вы вспомните последний раз о его большой любви и преданности. И пусть это будет ему наградой. А на меня Вы не рассердитесь за то, что я сообщила Вам о нем? Нет, пожалуйста, не сердитесь на меня! Я старая, больная, слабая. Надеюсь, что скоро я умру. И так мне хочется от Вас хотя бы одно ласковое слово! Ведь у меня тоже была одна любовь. Можно мне Вас поцеловать?..»

При очередной поездке из Ялты в Москву, летом 1939 года, М. П. зашла к Авилловой. «Свидание наше было грустным и — последним. В 1943 году Л. А. умерла».

М. П. не оспаривает чувств, которые питала Авиллова к А. П. Чехову (о них рассказывала Авиллова в своих воспоминаниях «А. П. Чехов в моей жизни»), но она сомневается в том, что эти отношения стоили на грани романа. Этого не было. Мысленно перебирая некоторые страницы Авилловских воспоминаний, кажется, что здесь ошибалась скорее М. П. Чехова...

Знакомое и неизвестное Философия в этой книге с одинаковым извольнованным вниманием и закрывает ее с чувством светлой грусти, какую навевают иногда долгие, ясные вечера лета...

В. Александрова